

Министерство культуры РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИБЛИОТЕЧНЫЙ ИНСТИТУТ
имени Н. К. КРУПСКОЙ

ТРУДЫ

Том 5

ЛЕНИНГРАД
1959

Министерство культуры РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИБЛИОТЕЧНЫЙ ИНСТИТУТ
имени Н. К. КРУПСКОЙ

ТРУДЫ

ТОМ V

Ленинград
1959

Кафедра библиографии

Л. М. РАВИЧ

БИБЛИОГРАФИЯ В «ЖУРНАЛЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»

(Из истории русской журналистики) *

«Журнал Министерства народного просвещения», основанный правительством в 1834 году, так же, как и его непосредственные предшественники — «Периодическое сочинение о успехах народного просвещения» (1803—1817) и «Журнал Департамента народного просвещения» (1821—1823), был официальным органом Министерства народного просвещения. Однако в отличие от предыдущих изданий, он претендовал на то, чтобы быть ученым журналом, публиковал множество статей по различным вопросам науки, литературы, искусства и обозрения книг, газет и журналов.

«Журнал Министерства народного просвещения» был основан по инициативе министра народного просвещения С. С. Уварова, который получил печальную известность в истории русской культуры как враг Пушкина, заклеянный им в оде «На выздоровление Лукулла», как автор знаменитой формулы: «православие, самодержавие и народность», как реакционер, способствовавший запрещению лучших журналов того времени — «Московского Телеграфа» Н. А. Полевого и «Телескопа» Н. И. Надеждина. Уваров сыграл немалую роль в усилении цензурного гнета и в преследовании передовой мысли. Даже Фаддей Булгарин, которого никак нельзя было заподозрить в антиправительственных настроениях, писал о нем: «Не завидую я месту Уварова в «Истории». А история живет, видит

* Статья является частью диссертационного исследования, подготовленного автором.

и пишет на меди!.. Набросил на все тень, навел страх и ужас на умы и сердца — истребил мысль и чувство».¹

Организуя «Журнал Министерства народного просвещения», Уваров, разумеется, позаботился о том, чтобы орган министерства твердо следовал его «спасительной» троице, насаждал в среде чиновников и преподавателей монархические идеи и боролся за создание культуры, угодной правящей верхушке России. Придавая журналу как рупору своих идей очень большое значение, Уваров, по свидетельству К. С. Сербиновича, «входил во все подробности издания»,² следя за тем, чтобы ЖМНП верно следовал началам, на которых он был основан.

В 30-е годы журналистика уже прочно вошла в жизнь русского общества, оказывая значительное влияние на общественное мнение. Одной из задач «Журнала Министерства народного просвещения» было противодействие «ложному свету» прогрессивных идей. Об этом вполне отчетливо сказано в редакционной статье, открывающей первый номер журнала за 1834 год: «Для такой державы < России, «умеющей применять плоды образования к своим собственным потребностям и ясно различающей в остальной Европе добро от зла» >, в наш обильный повременными изданиями век, журналы официальные — сии отголоски правительства — необходимы <...> Наставляемое повелениями монарха <...> министерство вменяет себе в прямой и священный долг давать <...> полезное направление читателям своего журнала, да удовлетворится истинных сынов отечества справедливое желание знать, каким образом они могут лучше содействовать высоким намерениям отца России». ³ Полагая, что современники убеждены в пользе просвещения и что «все ищут света», редакция провозглашает самодержавие надежным источником знаний и руководителем просвещения народа. «Только правительство, — читаем мы в той же статье, — имеет все средства знать и высоту успехов всемирного образования и настоящие нужды отечества. С одной стороны облегчая каждому способы к основательному приобретению и совершенствованию полезных сведений, с другой соображая ход новых идей с верою, учреждениями, обычаями и иными особенностями государства и, наконец, с общими успехами его жителей на поприще гражданственности, оно содействует сколько можно более естественному для страны своей, и тем надежнейшему, мирному и прочному в ней развитию просвещения».⁴

Однако, нам кажется, не следует совершенно игнорировать роль ЖМНП как научного журнала. Так, за первые 20 лет его существования в нем были напечатаны статьи ряда видных ученых по различным отраслям знания: астрономии (работы В. Я. Струве, А. Н. Драшусова, М. А. Ковальского

и др.); физике (работы Д. М. Перевощикова, Н. Головкова, А. Попова и др.); математике (работы О. И. Сомова, М. В. Остроградского, Н. И. Лобачевского и др.); медицине (статьи и сообщения о работах Н. И. Пирогова, М. Я. Мудрова, П. П. Заблоцкого, Ф. С. Цыцурна и др.); химии (статьи А. А. Воскресенского, М. С. Хотинского, П. А. Ильенкова и др.), биологическим наукам (статьи С. С. Куторги, Я. Шмидта и др.).

Начиная с 1848 года, в журнале регулярно публиковался «Указатель замечательнейших открытий по математическим, физическим и естественным наукам» М. С. Хотинского.

Большое внимание ЖМНП уделял истории, археологии и палеографии. В журнале публиковались статьи П. М. Строева, М. П. Погодина, М. И. Броссе, И. А. Вышнеградского, К. А. Неволина, Н. Г. Устрялова, А. Х. Востокова, А. Ф. Бычкова, Я. К. Грота, А. К. Казем-Бека и многих других.

Правда, общественная позиция основных сотрудников ЖМНП вполне соответствовала консервативному направлению журнала; однако отрицать за их работами какой бы то ни было научный интерес и сводить всю их деятельность к прославлению охранительных начал — было бы крайне односторонне.

Литературоведческая часть журнала представлена за этот период статьями и заметками о многих русских и зарубежных писателях: Пушкине, Лермонтове, Гоголе, Державине, Жуковском, Батюшкове, Дельвиге, Баратынском, Крылове, Карамзине, Фонвизине, Кольцове и других. Из древних и новых иностранных писателей журнал привлекли имена Гомера, Софокла, Аристофана, Эврипида, Плавта, Лукреция, Данте, Буало, Мольера, Лессинга, Гёте, Ламартина, Гюго, Бальзака, Дюма. Были опубликованы статьи об итальянских поэтах до-дантевского периода, о древнееврейской и древнеримской поэзии и др. Следует, однако, признать, что общий уровень литературоведческого раздела был невысок. Наряду с вполне авторитетными работами, как, например, П. И. Кеппена о славянских литературах, М. И. Броссе о грузинской и армянской литературе, статьями И. И. Срезневского, П. А. Плетнева, А. В. Никитенко, М. И. Касторского и др. — журнал публиковал «дутые», по выражению Герцена,⁵ статьи С. П. Шевырева и безграмотные рассуждения Б. М. Федорова, которые роняли престиж журнала.

Совершенно несостоятельным оказался ЖМНП в области политэкономии (представленной, в основном, Н. А. Жеребцовым, впоследствии так остроумно и зло высмеянным Добролюбовым,⁶) и философии, отношение журнала к которой отражало мнения правительственных кругов. «Философским» дебютом журнала была компиляция А. А. Краевского по ра-

боте аббата Ботена, написанная по заказу Уварова, ⁷ «Современное состояние философии во Франции и новая система сей науки, основываемая Ботеном» (ЖМПН, 1834, № 3). «В третьем номере «Журнала Министерства народного просвещения» напечатана статья профессора философии в Страсбурге Ботэна, — записывает в своем дневнике А. В. Никитенко. — Он говорит, что все в философии вздор и что всему надо учиться в евангелии. Министр приказал, чтобы профессора философии и наук, с нею соприкосновенных, во всех наших университетах руководились этою статьею в своем преподавании». ⁸ В таком же духе были написаны и другие философские статьи: о Канте, Гегеле, Кузене. Цель подобных статей вполне отчетливо сформулировал редактор журнала в письме к М. П. Погодину: «Наши молодые профессора и гимназические и уездные учителя будут поставлены на путь правый». ⁹

Каким же путем наполнялся журнал, как попадали в него, наряду с казенно-патриотической писаниной, серьезные работы авторитетных ученых? Один из сотрудников ЖМПН А. В. Старчевский писал в своих воспоминаниях: «Уваров наметил план возобновленного «Журнала Министерства народного просвещения», придумал рубрики, куда и что следовало помещать, и пригласил сотрудников из профессоров Университетов, учителей гимназий и других учебных заведений и прочей пишущей братии, служившей по тому же министерству». ¹⁰ Следовательно, известная часть (и, вероятно, довольно значительная) авторов серьезных работ, опубликованных в ЖМПН, сотрудничала в журнале по обязанности.

Кроме того, ЖМПН не подлежал общей цензуре, и это создавало более благоприятные условия для публикации на его страницах серьезных научных работ. «Советую тебе все твои статьи обращать в редакцию «Журнала Министерства народного просвещения», — писал П. А. Плетнев Я. К. Гроту. — «...» Так поступай и впредь, как только что напишешь серьезнее». ¹¹ «Конечно, при нынешней цензуре всего тебе лучше отдавать статьи в «Журнал Министерства народного просвещения», ¹² — пишет он же в 1849 году, в эпоху самых изверженных гонений на печатное слово. По этой же причине, вероятно, публиковали в ЖМПН свои работы замечательный химик А. А. Воскресенский и ряд других видных ученых.

Наконец, какая-то часть материалов попадала в журнал благодаря связям и знакомствам Сербиновича в ученом и литературном мире. Так, например, в ЖМПН были опубликованы интереснейшие исторические материалы, собранные А. И. Тургеневым, близким другом Сербиновича. «Александр Иванович Тургенев» собрал множество документов для нашей истории из Парижских архивов, — писал А. М. Языков

В. Д. Комовскому, — он не знает, к кому с ними обратиться и, кажется, хочет напасть на Сербиновича; в М (оскве) он не решается вверить их ни Пог (одину) ни Венел (ину) ни проч (им)». ¹³ Эти материалы были опубликованы в ЖМПН (1844, ч. 41) в виде «Обозрения известий о России в царствование Еактерины I, извлеченных тайн (ым) сов (етником) А. И. Тургеневым из разных актов и донесений Французских Посланников и Агентов при Русском Дворе» (стр. 17—38) и «Обозрения современных известий о замечательнейших лицах в царствование Петра I и Екатерины I, извлеченных тайн (ым) сов (етником) А. И. Тургеневым из разных актов и донесений Французских Посланников и Агентов при Русском Дворе» (стр. 85—129).

Как же относились современники к журналу? Удовлетворял ли он читателей? Пользовался ли уважением публики?

А. И. Тургенев в письмах к Сербиновичу называл ЖМПН «лучшим в России» ученым журналом, «наставительным и любопытным», «всеобъемлющим», необходимым для историка. «Его и здесь (в Париже — Л. Р.) читаю с удовольствием и пользою», ¹⁴ — писал он редактору журнала. А. В. Старчевский также считал, что «в свое время журнал этот был превосходит во всех отношениях». ¹⁵ ЖМПН, действительно, отвечал специфическим интересам людей, занимавшихся историей, археологией, палеографией и, как тогда называли, «древностями», но он ни в коей мере не удовлетворял читателя с более широкими и разнообразными запросами.

«Мы получаем «Журн (ал) М (инистерства) пр (освещения)», — писал в 1834 году В. Д. Комовскому А. М. Языков, брат известного поэта, — он довольно пуст; интересна только офиц (иальная) часть; от Гоголя ожидали больше; ист (ория) М. Р. ¹⁶ просто дрянь (...). История видно не его дело!» «...» «Ж (урнал) М (инистерства) П (росвещения)» по-видимому имеет мало участников и наполняется как-то плохо». ¹⁷ Очевидно, и сам редактор чувствовал, что журнал нуждается в улучшении и обращался за советом к С. П. Шевыреву. ¹⁸

Журнал распространялся, главным образом, в системе органов народного просвещения, учреждения которой обязаны были выписывать его. (Таких подписчиков было около 600).

Наряду с этим журнал имел добровольных подписчиков; в 1837 г., например, их было 176 чел. Если вспомнить, что такие издания, как «Сын отечества», «Москвитянин» и даже газеты «Московские ведомости» и «Санкт-Петербургские ведомости» имели в начале 40-х годов XIX века не более 500 подписчиков каждый (причем в «Москвитяине» Погодина печатались произведения Островского, Писемского, Ап. Григорье-

ва, Фета и других известных писателей), то следует признать, что 176 добровольных подписчиков для специфического научного журнала — цифра для того времени немалая. Но уже в 1840 году ЖМНП привлек 115 подписчиков, в 1845 году — 95, и количество их в течение последующих 10 лет все уменьшалось. К началу 50-х годов журнал окончательно перестал пользоваться «уважением и доверенностью публики» и растерял большинство добровольных подписчиков.

В октябре 1853 года начались переговоры о передаче редактирования журнала А. В. Никитенко, но вскоре они заглохли и возобновились только через год. По-видимому, встретились какие-то препятствия к назначению либерального профессора редактором официального журнала, так что новый министр народного просвещения А. С. Норов вынужден был обратить внимание Комитета министров на упадок ЖМНП.

В «Записке по поводу представления об утверждении профессора Никитенко редактором «Журнала Министерства народного просвещения» говорится, что «Журнал Министерства, сие важное периодическое издание, долженствующее быть органом правительства в кругу народного образования, находится в упадке; он неминуемо и окончательно должен пасть, если редакция не будет вверена лицу ученому, опытному и сведущему». ¹⁹ Пытаясь поднять престиж журнала, министр народного просвещения указывал на необходимость того, «чтобы редакцией этой занимался профессор и академик, и притом пользующийся известностью в ученом и литературном свете: ибо только от такого лица и можно ожидать улучшения журнала». ²⁰

С апреля 1855 г. А. В. Никитенко фактически редактирует журнал «На моем попечении, — записывает он в своем дневнике, — будет вся учено-литературная часть журнала, то есть весь журнал, кроме официального отдела. У Сербиновича остается также хозяйственная часть и цензурное просматривание статей». ²¹

Наконец, в январе 1856 года Никитенко официально утверждается в должности редактора ЖМНП.

Каковы же были причины упадка «Журнала Министерства народного просвещения», наметившегося к концу 40-х гг.?

В неопубликованной записке, озаглавленной «Мысли о программе «Журнала Министерства народного просвещения», А. В. Никитенко писал: «Если литературный журнал должен отказаться от произведений Федота Кузьмичева и А. А. Орлова, чтобы не лишиться сотрудничества Пушкина, то и ученому журналу предстоит всегда та же необходимость выбора. В нашей ученой литературе г. г. Кузьмичевых и Орловых больше, нежели даже в беллетристике. Имена их можно видеть на

обертках многих ученых изданий, в том числе и «Журнала Министерства народного просвещения» за последние годы». ²² И в виде меры для улучшения журнала его новый редактор предлагает «недопущение в журнал статей, которые могли бы компрометировать его достоинство или своим содержанием, или именами своих авторов, пользующихся невыгодной известностью между истинными учеными». ²³

При своем возникновении «Журнал Министерства народного просвещения», с одной стороны, декларировал свою верность «спасительным началам православия, самодержавия и народности», с другой — претендовал на то, чтобы «быть также кафедрой, с которой по очереди могут читать свои произведения профессора всех Университетов». ²⁴

Совершенно очевидно, что сочетать роль поборника охранительных начал с ролью рупора истинной науки было не под силу ни одному журналу. Профессорская кафедра не могла ужиться с уваровской «трехвосткой». Если в первый период существования журнала еще можно было как-то балансировать между этими «несовместными» вещами, то в годы засилья бутурлинского комитета (1848—1855), надо было избрать что-то одно. И журнал отказался от роли кафедры, отдав свои страницы Кузьмичевым и Орловым от науки.

Одной из причин упадка журнала было также и его стесненное материальное положение. «Прежде, до 1849 года, — отмечает в своей записке А. В. Никитенко, — журнал получал пособие из государственного казначейства 10.000 в год ассигнациями, но теперь (в 1854 г. — Л. Р.) он содержится собственными средствами». ²⁵ Никитенко постоянно жаловался на недостаток средств как на одну из главных причин упадка ЖМНП. «Министр (А. С. Норов — Л. Р.) распространился насчет своих благих намерений относительно журнала, порученного моей редакции, — записывает он в своем дневнике 31 мая 1856 года. — Наученный горьким опытом, я, признаюсь, слушал его безучастно, повторяя, что для поднятия журнала необходимы деньги и деньги. — Да ведь журнал улучшается же, — сказал он (...) — Да, отвечал я, — журнал улучшается благодаря личным отношениям и дружбе ко мне наших ученых, которые снабдили меня на первый раз своими статьями, по моей просьбе. Но я не могу употреблять во зло их личную дружбу и, наконец, должен обещать им вознаграждение, соответственное их трудам и требованиям времени. (...). Министр ссылался на патриотизм, который должен воодушевлять ученых, а я возражал, что и патриотизму нужен хлеб насущный». ²⁶

Следствием стесненного материального положения журнала был низкий гонорар, выплачиваемый редакцией за статьи.

Так, в 1854 г. за оригинальные статьи редакция платила по 25 руб. серебром с первого печатного листа и по 15 р. со всех остальных листов той же статьи; за переводы выплачивалось по 13 рублей с листа,²⁷ в то время как даже не слишком щедрый Краевский платил в 1853 г. по 45 руб. за печатный лист в отделе критики «Отечественных записок».²⁸

К. С. Сербинович, вначале горячо принявшийся за редактирование журнала, впоследствии уделял ему все меньше и меньше внимания, всецело занятый своей чиновничьей карьерой в канцелярии обер-прокурора синода. В 1848 году, в письме к Я. К. Гроту П. А. Плетнев отмечал, что «хотя Сербинович и числится редактором, но он занят другою должностию у Протасова».²⁹ В архиве А. В. Никитенко сохранился проект записки о положении ЖМНП, в котором также указывается на это обстоятельство: «... журнал Министерства пришел в упадок более всего потому, что редактор оного Тайный Советник Сербинович, служа в другом ведомстве, именно в ведомстве святейшего правительственного синода, чуждый сферы ученых и литературных интересов и обремененный обязанностями настоящего своего звания, не в состоянии был заняться, как следовало, делом журнала, которое и само уже, по своей обширности и сложности, требует многих усилий и трудов».³⁰

Таким образом, к середине 50-х годов редакция ЖМНП пришла к весьма неутешительным выводам относительно состояния журнала. Было совершенно очевидно, что успеха журнал не имел, и если бы не 600 обязательных платных подписчиков, он вынужден был бы прекратить свое существование. Журнал, как говорилось в цитированной выше записке Никитенко, должен был «служить органом к развитию и утверждению идей и побуждений, какие правительство считает полезными и нужными в сфере народного образования, и быть в то же время педагогическим пособием и указанием для наших учебных заведений».³¹ В этом смысле он своей цели достигал, и, как справедливо заметил Н. В. Здобнов, сыграл значительную роль «в формировании литературного консерватизма провинциальных преподавателей».³² Однако, предназначавшейся ему Сербиновичем и Уваровым роли «ученой кафедры» ЖМНП не выполнил, несмотря на целый ряд блестящих имен, встречавшихся на его страницах.

* * *

Библиографический отдел ЖМНП по своим установкам соответствовал общему официально-правительственному направлению издания. Перед отделом были поставлены две задачи: способствовать развитию науки и культуры в направлении, угодном правящим классам, и демонстрировать при вся-

ком удобном случае «успехи» народного образования в России.

Журнал весьма внимательно следил за развитием русской литературы. В его библиографическом отделе помещались рецензии на каждое новое произведение Пушкина и на посмертные издания творений великого поэта, которым давалась восторженная оценка.³³ В журнале был помещен один из первых отзывов на стихи молодого Некрасова, автор которого — Ф. Н. Менцов — пророчил поэту большую будущность.³⁴ В 1836 г., одним из первых, ЖМНП отметил творчество Кольцова³⁵ хорошей и обстоятельной статьей Я. М. Неверова. Много внимания уделял он и Лермонтову. Это диктовалось теми же соображениями, что и восхваление творчества Пушкина — привлечь на свою сторону талантливых писателей, указать им «истинные пути» и, при случае, блеснуть их достижениями как одним из доказательств процветания русской культуры. Но «неблагодарные» поэты, возмужав, пошли не по той дороге, которую начертала им редакция ЖМНП, и тогда они получали от нее выговоры, вроде следующих:

«Относительно г. Кольцова, коего несколько стихотворений было помещено в «Отечественных записках» (№ 1 и 2), скажем откровенно, что талант его в продолжение времени значительно отклонился от прекрасной стези, какую пролагали ему первые опыты его, из коих лучший «Дума перед Распятием». Ропот на жизнь, — хотя бы причина его и скрывалась в тяжких обстоятельствах жизни, — показывает, что ему не дано было того спасительного направления, которое мирит нас с жизнью и приводит к убеждению, что все состояния равно ведут к единой достойной человека цели, лишь бы умели мы довольствоваться тем положением, в котором судьба нас поставила».³⁶

«Г. Лермонтов — наш Альфред Мюссе, — категорически заявляет критик ЖМНП, — та же бойкость, та же шеголеватость и вместе та же сила стиха у обоих поэтов. У обоих также больше энергии и чувства, нежели обдуманности, но вместе с тем, ни тому, ни другому нельзя отказать в необыкновенном таланте, хотя нельзя и не пожалеть о том, что он иногда не надлежащим образом употребляется».³⁷ Особенно строгое замечание делается Некрасову, не оправдавшему надежд редакции: «Два стихотворения г. Некрасова («Псовая охота» и «Нравственный человек» — Л. Р.) отличаются сатирическим направлением, — читаем мы в «Обзрении русских газет и журналов» за 1847 год, — но нельзя не пожелать ему более разборчивости в выборе предметов и выражений».³⁸ Таким образом, мы видим, что приветствуя появление новых талан-

тов, журнал очень настороженно относился к идеологическому направлению их творчества.

Весьма показательно и отношение ЖМНП к Белинскому. В «Обзрениях русских газет и журналов», в разделе «Критика» более или менее подробно разбирались критические статьи, появившиеся в основных русских журналах. Разумеется, авторы «Обзрений» не могли пройти мимо статей Белинского петербургского периода его жизни. Первые работы критика, напечатанные в «Отечественных записках» — о «Бородинской годовщине», о «Горе от ума» и «Менцель, критик Гете» (т. е. именно статьи так называемой эпохи «примирения с действительностью») получили положительный отзыв, хотя, анализируя статью о «Горе от ума», автор обзора упрекнул критика в излишнем многословии и стремлении говорить о предметах, не имеющих отношения к разбираемому сочинению. Статья о Лермонтове только упоминается, зато названная рядом с ней статья С. П. Шевырева (о Лермонтове же) удостоена подробнейшего и восторженного разбора. Статьи Белинского о Крылове, о Кольцове, о Полевом, о «Мертвых душах», «Речь о критике» — только бегло отмечаются. О первой статье Белинского из серии, посвященной Пушкину, сказано, что в ней «русские поэты, бывшие до Пушкина, поверхностно и неотчетливо разбираются критиком, скрывающим свое имя». ³⁹ Статьи Белинского 1847—1848 годов вообще не упоминаются.

Мнения Белинского прямо не опровергались в ЖМНП, но это делалось косвенно, например, при помощи статьи Шевырева о Лермонтове. Да и самая манера небрежного упоминания лучших работ критика свидетельствовала об отношении к нему редакции журнала.

Трудно сказать что-нибудь определенное о компетентности критиков и библиографов журнала. Уж слишком различные люди сотрудничали в этих отделах. Наряду с интересными работами Я. М. Неверова, А. А. Краевского и Ф. Н. Менцова и с бледными, но вполне корректными обзорами П. С. Билярского, И. Д. Галанина и А. В. Старчевского — в библиографическом отделе ЖМНП часто печатались ужасающие по своей неграмотности верноподданнические обзрения Б. М. Федорова, ближайшего помощника редактора журнала.

Общий тон библиографических обзоров ЖМНП — крайне осторожный и умеренный. Никакой полемики, никакой резкой критики Сербинович не допускал. А. В. Старчевский, вспоминая о своей работе в ЖМНП, писал: «В половине 1844 года Сербинович поручил своему помощнику по редакции Ивану Дмитриевичу Галанину передать мне на будущее время обзоры русских газет и журналов, появлявшиеся в «Журнале Министерства народного просвещения» через каждые три ме-

сяца. (...)». В этих обзорах излагалось, более или менее кратко, содержание замечательнейших статей, появившихся в журналах и газетах, и делалась их критическая оценка. Обзоры тщательно просматривал сам Сербинович. Писались они всегда с запасом, потому что Константин Степанович любил накладывать на них свою руку и многое вычеркивал. Это бы еще ничего, но тут происходило зло неискоренимое: отдел изящной словесности, в котором представлялась оценка замечательных беллетристических произведений наших журналов, всегда посылался на просмотр некоему Борису Михайловичу Федорову. (...) Получив такой обзор, Федоров, обыкновенно, брал перо и зачеркивал его с первой до последней строки, сколько бы ни было листов, и затем принимался писать свой собственный отзыв. Трудно себе представить, что это была за чепуха!» ⁴⁰

Рассказ о Федорове, вероятно, преувеличен, но вмешательство Сербиновича в работу рецензентов подтверждается и документально. В неопубликованной переписке И. Д. Галанина с А. В. Старчевским содержится множество записок к последнему, проливающих свет на стиль редакторства Сербиновича.

«По поручению Константина Степановича, — пишет И. Д. Галанин, — препровождаю к вам славянский сборник г. Савельева и статью его, составленную для журнала Министерства: на первый нужно составить рецензию, а о второй скажите ваше мнение. Во всяком случае, до составления рецензии я полагал бы повидаться с вами, чтобы узнать о характере будущей рецензии и потом посоветоваться с Константином Степановичем, для избавления вас от лишних переделок». ⁴¹

В других письмах содержатся подобные же просьбы — сообщить предварительно характер рецензии для согласования с редактором (напр., об «Актах исторических...» А. И. Тургенева). Представляет интерес также круг книг, на которые Сербинович заказывает рецензии. Это, как правило, сочинения по истории, археологии, палеографии и славяноведению. Среди них — несколько каталогов, например, «Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la bibliothèque impériale Publique» — первое описание восточных рукописей Публичной библиотеки, составленное Б. А. Дорном. Отдел «Новые книги, изданные в России» наполнялся преимущественно рецензиями на сочинения, отражавшие специфические интересы редактора ЖМНП.

Библиография в ЖМНП занимала около половины каждой книжки журнала. Кроме традиционных «Обзрений русских газет и журналов», печатавшихся во все время редакторства Сербиновича, время от времени появлялись «Обзрения ино-

язычных журналов», издававшихся в России (польских, латышских, немецких и т. п.), обзоры иностранной периодики и специально славянской.

Каждые три месяца (а иногда и каждый месяц) публиковались обзоры новых русских книг, состоявшие из ряда более или менее обширных рецензий. Кроме того, за 1833—1842 годы помещены большие годовые обзоры русской книжной продукции.

С 1834 по 1848 г. в ЖМНП регулярно публиковались рецензии на новые иностранные книги (преимущественно, на научную литературу). Ряд обзоров был посвящен литературе славянских народов.⁴² Журнал постоянно откликался на появлявшиеся в России значительные библиографические труды (работы И. П. Быстрова, В. М. Ундольского, П. М. Строева и многих других), помещая рецензии и отзывы о них.

Все это требовало большой затраты труда, и надо признать, что Сербинович прекрасно сумел организовать работу отдела и привлечь к сотрудничеству в нем способную молодежь, выполнявшую за чрезвычайно скромное вознаграждение огромную библиографическую работу. Для приискания сотрудников Сербинович в мае 1833 года едет в Москву, где завязывает знакомство с М. П. Погодиным и многими профессорами Московского университета, по рекомендации которых приглашает для работы в журнале нескольких молодых людей, окончивших курс в Университете.

Возвратившись в Петербург, он пишет Погодину: «Мы здесь, правду говоря, всего более и ожидаем от Москвы. Скажу вам, что и редакция нашего журнала Московскому Университету не чужая: ибо я набрал в оную все московских кандидатов, именно, Краевского, Неверова, Роговича».⁴³ Такой же тактики «набирания» в редакцию талантливых молодых ученых придерживался Сербинович и в последующие годы. В 1841 году он сообщает Погодину, что приглашает в редакцию новых сотрудников. Надо сказать, что Сербинович крайне редко ошибался в выборе. Почти все его сотрудники впоследствии приобрели имя либо в ученом мире, либо на поприще журналистики.

Андрей Александрович Краевский (1810—1889), первый (по времени) помощник Сербиновича по редакции, автор обзоров периодических изданий в 1834—37 гг. и ряда статей в ЖМНП, впоследствии приобрел известность как издатель «Отечественных записок» (в 1839—1868 годах).

Адальберт Викентьевич Старчевский (1818—1901), сотрудничавший в ЖМНП в 1843—47 гг. («Обозрения русских газет и журналов», ряд рецензий и статей по вопросам этнографии, истории и филологии), также

выдвинулся как журналист, издатель «Сына отечества» (в 1856—1870 гг.) и других периодических изданий.

Петр Спиридонович Билярский (1819—1867) — известный славист, историк литературы и археограф, академик, автор капитальных трудов «Материалы для биографии Ломоносова» и «Судьбы церковнославянского языка», сотрудничал в ЖМНП с 1843 до конца 50-х годов в качестве помощника редактора. Ему принадлежит огромное количество рецензий, обзоров, библиографических заметок, опубликованных в ЖМНП. «Если мы будем рассматривать VI отдел «Журнала Министерства народного просвещения», посвященный обозрению новых книг, газет и журналов, то редкая книга будет без имени П. Билярского», — справедливо замечает его биограф.⁴⁴ Уже будучи известным ученым, удостоенным Демидовской премии за свой труд «Судьбы церковнославянского языка», Билярский продолжал сотрудничать в ЖМНП, т. к. одна ученая известность не могла ему обеспечить средств к существованию. Однако и «Журнал Министерства народного просвещения», издававшийся в то время на крайне ограниченные денежные средства, не мог предоставить Билярскому столько занятий, чтобы хотя в некоторой степени обеспечить его материальное существование».⁴⁵ Нечего и говорить о том, что Билярский был очень ценным для редакции сотрудником — вполне компетентным в гуманитарных науках, хорошо владеющим пером — и дешево оплачиваемым!

С 1834 года до конца 30-х годов в редакции ЖМНП работал Януарий Михайлович Неверов (1810—1893). Педагог и писатель, в молодости — друг Станкевича и Грановского, впоследствии — видный деятель народного образования, он поместил в ЖМНП, кроме обзоров русских и иностранных журналов, ряд интересных статей, в частности, упоминавшуюся выше статью о Кольцове. Работая в ЖМНП, Я. М. Неверов сотрудничал и в других петербургских журналах и в «Энциклопедическом лексиконе» Плюшара. Пользуясь своими связями в литературном мире, он пытался в 1836 году помочь В. Г. Белинскому переехать в Петербург.⁴⁶ В годы работы в ЖМНП Я. М. Неверов еще всецело находился под влиянием своих московских друзей из кружка Станкевича.⁴⁷

В 1839—1848 гг. библиографическую работу в ЖМНП вел Федор Николаевич Менцов (1818—1848), составивший в эти годы «Обозрения русских газет и журналов» и поместивший в журнале ряд интересных статей: «Взгляд на литературу, науки и художества индусов», «Жизнь и труды Лейбница», «Аристотель» и другие. Он был первым литературным критиком, откликнувшимся на появление в печати стихо-

творений молодого Некрасова. (Впоследствии он с неизменным сочувствием встречал каждое стихотворение поэта). Преждевременная кончина помешала развитию этого интересного, серьезного критика и способного поэта.

Около 20 лет сотрудничал в ЖМНП археолог, историк и этнограф Иван Петрович Боричевский (или Тарнава-Боричевский (1810—1887)). Помимо обзоров периодики и многочисленных рецензий, он поместил в журнале ряд статей и исследований: «Сказание Адольфа Лизека о посольстве императора римского Леопольда к великому царю Московскому...», «О русской летописи в Литве, называемой Хроникою Быховца», «Первое путешествие англичан в Россию в 1553 году», «Мекленбургские древности» и много других. Одной из наиболее интересных библиографических работ Боричевского были два обзора губернских ведомостей за 1842—1847 и 1848—1850 гг., опубликованные в ЖМНП в 1848—1855 гг.

С первого года существования журнала в нем сотрудничал Степан Степанович Куторга (1805—1861) — впоследствии известный зоолог, профессор Петербургского университета. Талантливый популяризатор естественнонаучных знаний, он поместил в ЖМНП ряд интересных статей, рецензий и обзоров естественнонаучной литературы.

Многолетним рецензентом ЖМНП был Илья Николаевич Березин (1818—1896), крупный ученый-ориенталист, профессор турецко-татарской словесности Петербургского университета. Он поместил в журнале также ряд статей: «Описание турецко-татарских рукописей, хранящихся в библиотеках С.-Петербурга», «Дополнение к тюркской грамматике», «О нашествии Батыя на Россию» и другие.

Ряд рецензий на исторические сочинения написан им совместно с Афанасием Федоровичем Бычковым (1818—1883), впоследствии академиком и директором Публичной библиотеки, а в молодые годы — активным сотрудником ЖМНП. Кроме ряда рецензий, статей и заметок, А. Ф. Бычков поместил в журнале «Обозрение русских газет и журналов за первое трехмесячие 1843 года», в котором им были написаны разделы: Филология, Педагогика, Правоведение, Политические науки, География, Статистика, Путешествия, Этнография, История всеобщая и русская.

С 1835 года в ЖМНП активно сотрудничал археолог и ориенталист Михаил Андреевич Коркунов (1806—1858), впоследствии академик, заведующий делами II отделения Академии наук. В журнале был опубликован ряд его статей: «Разыскание о путешествии в Офир», «Карта военных действий между русскими и поляками в 1579 г. и тогдашние

планы г. Полоцка и его окрестностей», «Описание старинного русского перстня» и др. Ему принадлежит также, кроме ряда обзоров газет и журналов, множество рецензий, в частности, на «Словарь...» Бантыш-Каменского.

В 30-х гг. для ЖМНП писал рецензии и обзоры литературы Василий Васильевич Григорьев (1816—1881), в те годы — молодой, подающий надежды ученый-ориенталист, а впоследствии — главный редактор «Правительственного вестника» (в 1869—70 гг.) и начальник Главного управления по делам печати, в каковой должности снискал себе известность как одна из отталкивающих фигур среди «столпов» царского самодержавия. В ЖМНП Григорьев писал рецензии на исторические, археологические и востоковедческие сочинения.

С 1837 по 1841 год к редакции ЖМНП был прикомандирован Павел Степанович Савельев (1814—1859), ориенталист, специалист по мусульманской нумизматике, автор капитального труда «Мухаммеданская нумизматика в отношении к Русской истории». В журнале он поместил, кроме ряда статей по востоковедению, множество рецензий в разделе «Новые книги, вышедшие в России» и заметок для «Смеси».

Одним из первых сотрудников библиографического отдела ЖМНП был Сергей Михайлович Строев (1815—1840), брат известного историка, ученик М. Т. Каченовского и последователь его «скептической школы». Он участвовал в составлении «Обзоров русских газет и журналов», ведя в них разделы истории, статистики и этнографии. Кроме того, он поместил в журнале ряд рецензий и статью «О торговле немецких купцов с Россией до конца XIV века».

Одним из составителей первых обзоров периодики был и Александр Николаевич Тихомандритский (1800—1888), впоследствии профессор Главного педагогического института, автор ряда учебников по математике. В ЖМНП он составлял обзоры статей по математическим наукам, промышленности и сельскому хозяйству. Вместе с ним в 1834—1840 гг. обзором тех же отделов занимался Федор Васильевич Чижов (1811—1877), в то время кандидат Петербургского университета, математик, впоследствии — крупный общественный деятель и промышленник, друг Языкова и Гоголя.

В 40-х годах рецензентом «Новых книг» был Андрей Степанович Воронов (1819—1875) — педагог и журналист, либерал, впоследствии горячо отстаивавший необходимость введения в России обязательного обучения.

В 50-х годах там же сотрудничал известный библиограф, критик и юрист Виктор Павлович Гаевский (1826—

1888) и профессор арабской и персидской словесности Петербургского университета Александр Касимович Казем-Бек (1802—1870).

В начале 40-х годов отдел Педагогики в «Обозрениях русских газет и журналов» вел Евгений Федорович Корш (1810—1897), переводчик и журналист, в те годы — друг Белинского, Герцена и Грановского, впоследствии оказавшийся на крайне правом фланге либерального движения и порвавший отношения с Герценом.

В 40-х же годах в ЖМНП активно сотрудничал юрист, автор труда «Русская геральдика» Александр Борисович Лакиер (1825—1870), поместивший в журнале ряд рецензий и обзоров юридической и исторической литературы.

Обозрения литератур славянских народов помещал в ЖМНП в конце 30-х и начале 40-х гг. профессор русской истории Петербургского университета Михаил Иванович Касторский (1809—1866). Ему же принадлежат напечатанная в журнале статья «О песнях южных славян» и множество заметок. (Обозрения славянских литератур поместили в ЖМНП также П. И. Кеппен и И. И. Срезневский).

Постоянным сотрудником ЖМНП (с середины 40-х годов) был Матвей Степанович Хотинский (1810—1866), известный популяризатор естественнонаучных знаний. Кроме ряда статей («Изыскания Лавуазье над движениями Урана, приведшие к открытию новой планеты Нептуна», «Взгляд на химические теории», «Спор о планете Нептуне», «Решения вопроса о теориях света» и мн. др.) и упоминавшегося выше «Указателя замечательнейших открытий по математическим, физическим и естественным наукам», публиковавшегося в ЖМНП в 1848—1855 гг., Хотинский напечатал в журнале множество рецензий на русские и иностранные книги по естественным и точным наукам и обозрения научных иностранных журналов. «Обзоры эти, — вспоминает А. В. Старчевский, — составлялись очень умело, выбирались явления крупные, но в то же время весьма интересные не только для серьезных читателей, но и для большинства публики, не посвященной в те предметы, о которых Хотинский трактовал чрезвычайно ясно и увлекательно, на что он был необыкновенный мастер. (...) Редакция «Журнала Министерства Народного просвещения» гордилась своим сотрудником, который владел несколькими языками и был человек весьма любознательный». ⁴⁸

Впоследствии М. С. Хотинский был разоблачен Герценом в «Колоколе» как агент III отделения. На этот позорный путь Хотинский встал по-видимому, в начале 60-х годов; мемуари-

сты этого времени пишут о нем как о человеке, окончательно опустившемся морально и физически.

В 1847—1855 г. «Обозрения русских газет и журналов» составлял совместно с П. С. Билярским и И. Д. Галаниным, Гавриил Александрович Сахаров (1817—1865), литератор и педагог, окончивший Петербургский университет по отделению восточной словесности. Он помещал в журнале также и годовые обзоры русского законодательства. (Некоторые из них были изданы отдельно в 1849, 1852, 1853 и 1855 годах). Ему принадлежит ряд рецензий на книги и статьи по юридическим наукам, статистике и художественной литературе. (Опубликованная в 1852 году, в 61-й части ЖМНП его статья о Жуковском получила положительный отзыв самого поэта).

Более 20 лет, с 1839 по 1860 год в журнале работал библиограф Иван Дмитриевич Галанин (1817—1873), помощник Сербиновича, а затем — Никитенко по редакции. Все эти годы он был одним из неизменных составителей обзоров периодики и автором огромного количества рецензий и заметок по вопросам истории, географии и учебной статистики. Он составил исключительно точный и четко построенный «Указатель к неофициальной части повременных изданий Министерства народного просвещения за 1803—1853 гг.».

Кроме всех этих, более или менее постоянных сотрудников, Сербиновичу удалось привлечь к участию в библиографическом отделе журнала и людей со стороны.

В архиве А. В. Никитенко сохранилось письмо к нему Сербиновича от 12 октября 1835 года, в котором редактор ЖМНП поручает ему прорецензировать для журнала ряд книг, среди которых — новые издания сочинений Жуковского и Пушкина. (Тут же — «Путешествия по святым местам» Муравьева, «Роксолана» и «Скопин-Шуйский» Кукольника, «Петр Басманов» Розена и другие посредственные произведения). ⁴⁹

Н. П. Барсуков сообщает, что к сотрудничеству в ЖМНП привлекались также способные студенты Московского университета. «Преподавая всеобщую историю, — пишет он, — Погонин на своих лекциях сообщал краткие известия о вновь выходящих исторических книгах в Европе. Рецензии на оные и отрывки из оных переводились под его руководством студентами и печатались в Ученых записках Московского университета и в «Журнале Министерства народного просвещения». ⁵⁰ В числе этих студентов были Строев и Станкевич.

Идеологический облик сотрудников библиографического

отдела ЖМНП как нельзя более соответствовал характеру, приданному этому отделу Сербиновичем. В большинстве своем — это люди самых умеренных убеждений, вполне «благонамеренные», состоявшие на службе в тех или иных государственных учреждениях; люди, мнение которых о русской печатной продукции вполне устраивало осторожного редактора ЖМНП. (Исключение составляли недолго сотрудничавшие в журнале радикально настроенные в то время Неверов и Корш и, отчасти, Менцов).

Как видно из состава сотрудников ЖМНП, редакция имела возможность обеспечить вполне компетентное рецензирование литературы по истории, археологии, палеографии, естественным и точным наукам. Гораздо хуже обстояло дело с обзорами художественной литературы. Кроме недолго сотрудничавшего в журнале Я. М. Неверова и преждевременно умершего Ф. Н. Менцова, ЖМНП за весь интересующий нас период не имел ни одного сотрудника, способного сказать живое слово о произведениях современной словесности. Нечего уж и говорить о том, как отзывалось на литературной критике журнала вмешательство Б. М. Федорова. Вообще, критико-библиографическая часть журнала всячески избегала животрепещущих вопросов современности, за исключением, разве, успехов естественных и точных наук, которым ЖМНП уделял достаточно внимания.

Однако, несмотря на консервативное направление библиографического отдела «Журнала Министерства народного просвещения», информационное значение публиковавшихся в нем материалов было весьма велико. Библиография ЖМНП отличалась научной добросовестностью и чрезвычайной пунктуальностью в сообщении тех или иных сведений. Недаром «Отечественные записки» подчеркивали, что «Журнал Министерства народного просвещения» — «единственно верный источник для наших сведений по части русской библиографии». ⁵¹ В библиографическом отделе ЖМНП впервые были введены регулярные годовые обзоры печатной продукции; он первый реализовал высказанную Анастасевичем и вслед за ним Кеппеном идею текущей библиографической регистрации статей из периодических изданий; в нем впервые были четко разделены учетно-регистрационная и критическая библиография.

Библиография «Журнала Министерства народного просвещения» представляет несомненный интерес в методическом и организационном отношении. На опыт ее, в этом смысле, опирались значительнейшие русские журналы: несомненно, «Отечественные записки» и, возможно, — «Современник», организовав в 1847 году библиографирование текущей печатной продукции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 «Русская старина», 1900, январь, с. 182 (Письмо Булгарина к А. В. Никитенко от 4 декабря 1845 г.)
- 2 Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Т. 4, М., 1891, с. 150.
- 3 ЖМНП, 1834, ч. 1, с. III—VII.
- 4 Там же.
- 5 См. Герцен А. И. Собрание сочинений. В 30-ти т. Т. 9, М., 1956, с. 165.
- 6 См. известную статью Добролюбова «Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым».
- 7 См. Панаев И. И. Литературные воспоминания. М., 1950, с. 56.
- 8 Никитенко А. В. Дневник. В трех томах. Том 1, 1826—1857, М., 1955, с. 144.
- 9 Барсуков Н. П. Цит. соч., т. 4, с. 219.
- 10 Старчевский А. В. Воспоминания старого литератора. — «Исторический вестник». Т. 34, 1888, октябрь, с. 110.
- 11 Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Изд. под ред. К. Я. Грота. Т. 3. СПб., 1896, с. 348.
- 12 Там же, стр. 467.
- 13 Рукописный отдел Института русской литературы Акад. наук СССР (В дальнейшем — ИРЛИ). Фонд Языковых. Письма А. М. Языкова к В. Д. Комовскому. 19. 4. 104, п. № 119, 8 ноября 1836 г., л. 2.
- 14 ИРЛИ, Архив К. С. Сербиновича. (Из собрания «Русской старины»). Письмо А. И. Тургенева к К. С. Сербиновичу. 2/14 ноября 1835 г. л. 1; 17/5 февраля 1841 г. л. 2; 25/13 сентября 1841 г., л. 1; 1/13 октября 1844 г. л. 1. См. также «Русская старина», 1881, июнь, с. 201.
- 15 Старчевский А. В. Цит. соч., с. 111.
- 16 По-видимому, речь идет об «Отрывке из Истории Малороссии» Гоголя, опубликованном в ЖМНП — 1834, ч. 2, с. 1—15.
- 17 ИРЛИ, Фонд Языковых. Письма А. М. Языкова к В. Д. Комовскому. 19. 4. 104, п. № 90, 16 июня 1834 г., л. 1.
- 18 См. ГПБ, Фонд С. П. Шевырева. Письма к нему К. С. Сербиновича. 15 октября 1834 г., л. 1.
- 19 ИРЛИ, Фонд А. В. Никитенко. «Записка по поводу представления об утверждении профессора Никитенко редактором Журнала Министерства народного просвещения». 1896/126, 67, л. 2.
- 20 Там же, л. 1.
- 21 Никитенко А. В. Цит. соч., т. 1, с. 411.
- 22 ИРЛИ, Фонд А. В. Никитенко. Бумаги по редакции «Журнала Министерства народного просвещения». 18995/126, 67, л. 9.
- 23 Там же, л. 10.
- 24 Барсуков Н. П. Цит. соч., т. 4, с. 149—150 (Письмо Сербиновича к М. П. Погодину).

25 ИРЛИ, Фонд А. В. Никитенко. «О журнале Министерства народного просвещения» (1854 г.) 18149/127 б. 2, л. л. 1—2. Любопытно отметить, что в период реакции 1848—1855 гг. правительство уменьшило ассигнования средств на ЖМНП, считая, по-видимому, даже издание официального журнала слишком большой роскошью. Недоверие Николая I к печати, особенно периодической, сказалось и здесь.

26 Никитенко А. В. Цит. соч., т. 1, с. 442—443.

27 См. ИРЛИ, Фонд А. В. Никитенко. «О журнале Министерства народного просвещения» (1854 г.) 18149/127 б. 2, л. 1.

28 См. там же. Письма А. А. Краевского к А. В. Никитенко (1836—1872) 18566/123, б. 1, л. 51.

29 Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым... т. 3, с. 348.

30 ИРЛИ, Фонд А. В. Никитенко. Бумаги по редакции «Журнала Министерства народного просвещения». 18995/126 б. 7, л. 25—26.

31 Там же, л. 25.

32 Здобнов Н. В. История русской библиографии. Изд. 3-е, М., 1955, с. 255.

33 См. ЖМНП, 1834, ч. 4, с. 145; 1835, ч. 7, с. 183; 1836, ч. 10, стр. 614; 1838, ч. 19, стр. 691; 1839, ч. 23, стр. 118; 1840, ч. 32, стр. 284; 1842, ч. 36, стр. 240; 1843, ч. 40, стр. 280 и мн. др.

34 См. ст. А. Аникиной и Б. Бухштаба «Первые печатные отзывы о стихотворениях Некрасова». — «Лит. наследство», № 53—54. Н. А. Некрасов. Т. 3, М., 1949, с. 81—84.

35 Эта статья была написана Неверовым по просьбе Н. В. Станкевича. См. в кн.: «Переписка Н. В. Станкевича». М., 1914, с. 315.

36 ЖМНП, 1843, ч. 39, стр. 215.

37 Там же, 1840, ч. 27, с. 101—102.

38 Там же, 1847, ч. 55, с. 43.

39 ЖМНП, 1843, ч. 40, с. 31.

40 Старчевский А. В. Цит. соч., стр. 107—108.

О «деятельности» Б. М. Федорова на ниве российской словесности еще в 20-х годах иронически отзывался «Московский Телеграф»: «Он известен в нашей литературе многообразием занятий: едва ли есть какой-нибудь род прозы и стихов, в котором не упражнялся бы Б. М. Федоров. Он писал трагедии, комедии, оперы, водевили, исторические романы, сказки, оды, басни, песни, элегии, рассуждения, критики, антикритики, издавал журналы, участвовал в журналах, издавал альманахи, и, словом, по разнообразию занятий он русский Вольтер».

41 ИРЛИ, Архив А. В. Старчевского. ср. 583. № 37 (письма И. Д. Галанина), л. 19.

42 В пределах настоящей статьи не представляется возможным уделить внимание подробному анализу отдельных видов библиографии ЖМНП.

43 Барсуков Н. П. Цит. соч., т. 4, с. 149—150.

44 Истрин В. М. Письма к академику П. С. Билярскому, хранящиеся в императорском Новороссийском университете. Одесса, 1906, с. XVIII.

45 Там же.

46 Пыпин А. Н. Белинский, его жизнь и переписка. Изд. 2-е, с доп. и примеч. СПб, 1908, с. 173. (Впоследствии пути Белинского и Неверова резко разошлись).

47 В 1840 году, назначенный цензором в Ригу, Я. М. Неверов писал В. Ф. Одоевскому: «Разумеется, здесь много недовольных этим выбором, и рижские немцы по преимуществу ожидают во мне найти представителя **обскурантизма**, но честным и деликатным исполнением моей должности я надеюсь заставить их переменить такое обо мне мнение». (ГПБ, Архив В. Ф. Одоевского, оп. 2, № 797: «Письма Я. М. Неверова к В. Ф. Одоевскому», № 13, 18 февраля 1840 г. Подчеркнуто Неверовым).

48 ИРЛИ, Архив А. В. Старчевского, ф. 583, № 47, «Первый разоблачитель на Руси чернокнижия и тайных знаний Матвей Степанович Хотинский», л. 1. Хотинский сотрудничал в 40-х гг. также в «Отечественных записках» и «Современнике».

49 ИРЛИ, Фонд А. В. Никитенко. Письма К. С. Сербиновича к А. В. Никитенко. (1835—1865). 18673/124 б. 2, л. 1.

50 Барсуков Н. П. Цит. соч., т. 4, с. 213.

51 «Отечественные записки», 1851 г. т. 77, «Смесь», стр. 76—77.